

Муниципальная
художественная
галерея города
Костромы

Алексей Мухин

Каталог

Живопись,
графика
из коллекции
Муниципальной
художественной
галереи города
Костромы

Кострома,
2023

Автор-составитель

В. П. Прямикова

Авторы статей

Н. М. Домахина, искусствовед, доцент,
кандидат философских наук

Т. Г. Гончарова, краевед, журналист

С. И. Маковей, художник

Н. В. Муренин, главный редактор журнала
«Губернский дом», член Союза писателей
России

К. И. Котляревская, ответственный
секретарь отделения Союза театральных
деятелей

Дизайн, верстка, предпечатная
подготовка

И. Н. Ермолаев

Фотосъемка

И. Ю. Соглачаева

Ю. А. Харламенков

Корректор

О. П. Ермолина

с. 2–3

Зима в деревне

2005. Картон, темпера. 38,5×58,5

ж. 71

обложка

Вечер

1999. Бумага, акварель. 46×68,3

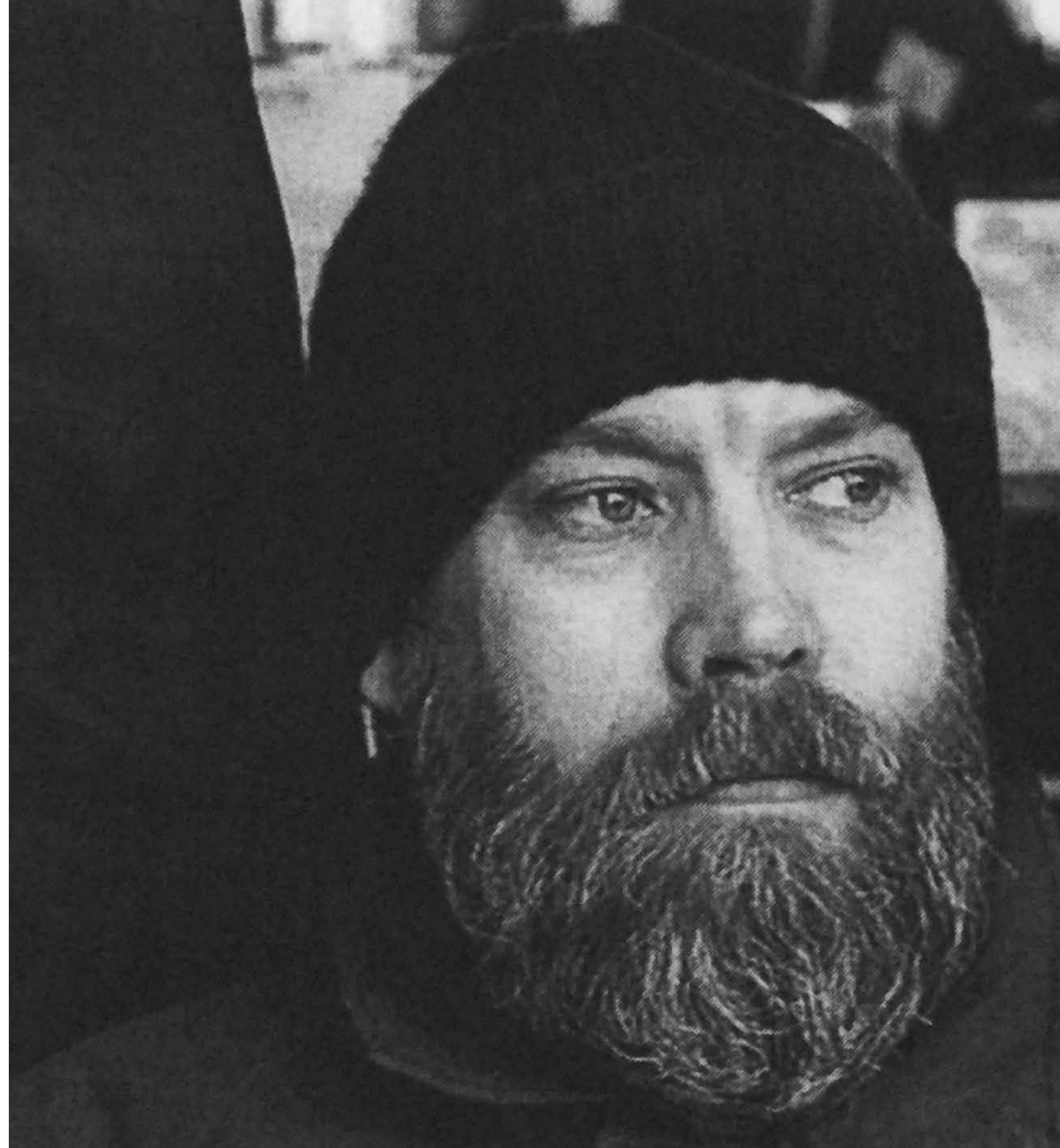
гр. 90

Улица в Пярну (фрагмент)

1975. Бумага, акварель. 47,8×35,8

гр. 7

При описании произведений указываются:
название, дата создания, материалы
и техника, размеры; в конце владелец
или порядковый номер в каталожном
списке произведений, находящихся
в коллекции галереи, через индексы:
ж. (живопись), **гр.** (графика).

Содержание

11	Татьяна Гончарова Образ невидимого града
15	Николай Муренин Слово о художнике Мухине
17	Сергей Маковей Воспоминания о друге
21	Надежда Домахина Алексей Мухин
	Иллюстрации
26	Живопись
70	Графика
126	Каталог
130	Биография. Выставки. Библиография

Не всякий художник может
написать дерево так, что сразу
понимаешь: поют сейчас в этой
кроне птицы — или нет.
Леша Мухин мог.
В его Деревах — певчие птицы.
И никогда — ловчие.

С благодарной памятью
Ксения Котляревская
Весна 2021

В лесу. Лист 1 (фрагмент)
2005. Бумага, акварель. 73×50,8
гр. 79

Образ невидимого града

Татьяна Гончарова,
краевед, журналист

Древнерусские утопические легенды о «сокровенных» городах, где можно спастись от зла, приходят на ум, когда рассматриваешь акварели и пастели городских пейзажей костромского художника Алексея Мухина. До мифического Китеж-града реальной, современной Костроме далеко, но художник видел её образ таким. Облик былой гармонии и красоты архитектурных жемчужин прошлого, теплоты деревянных узоров старых улиц проступает на его работах с очевидной возвышенной романтикой. И сегодня, когда художник, открывший нам этот параллельный мир красоты, уже закончил свой земной путь, ещё острее чувствуешь тишину его работ, передающую осмысленную гармонию жизни, делающую среду человека человечней. «Сокровенный» град на его листах укрыли, закутали, запеленали белые снега — кажется, зимний городской пейзаж — это любимый мотив Алексея Мухина. Ещё, может быть, и потому, что живет в этом времени года некое непостоянство и мимолётное очарование чистоты первого снега.

Старая городская площадь, церковь Спаса в рядах, другие узнаваемые уголки Костромы — изысканная и хрупкая красота мимолётного мотива зимы. И в то же время художник умеет создать целостный образ провинциального городского пейзажа. Здесь и сам

мотив, и светлая гармония цвета, и световоздушная среда мерцающей пастели или акварели — всё сливается в единый поэтический образ города. Белые вертикали стен и колонн, шары подстриженных деревьев, одетых в снега, — ритм лаконичных силуэтов делают художественное пространство листа метафоричным. Да, узнаваемый пейзаж, но психологическое действие цвета и тона таково, что и колокольня над церковной оградой, и знакомый костромской дворик воспринимаются как символ надвременного, хотя и уходящего. Это о «белых одеждах» родного места пытается нам напомнить художник.

В Костроме знали Алексея Мухина как художника камерного, ироничного, который не любит преувеличений и помпезности. Не так уж часто он выставлялся, хотя очень много и быстро работал. Его особый дар лирического пейзажиста ценили костромичи. Две главные пейзажные серии его работ: «Кострома. Памятники архитектуры» и «Кострома. Старый город», написанные в конце 1980-х и в 1990-е годы, — почти полностью разошлись по частным коллекциям. А после участия Алексея Мухина в 1980 году в республиканской выставке с акварелью «Весна. Романовский музей» несколько его работ были закуплены музеями, многие были подарены художником, а позднее его семьей Костромской муниципальной художественной галерее, немало сделавшей для того, чтобы имя его стало известно костромскому зрителю.

Акварели Мухина: «Первый снег», «В Ипатьевской слободе», «Старый дом», «На Молочной горе» и другие, написанные с натуры, — еще раз свидетельствуют

◀
Из серии «Солигалич». Лист 1
2009. Бумага, пастель. 29,6×41,9
гр. 117

о том, что жанр пейзажа несет в себе внутреннюю связь не только с национальными, местными чертами, но и общечеловеческими, где понятие «дом» — ключевое. В этом смысле Алексея Мухина можно назвать художником провинции. Он и родился в Костроме, и учился на нашем худграфе, его преподавателем был Николай Коротков. Но первые уроки одухотворения провинциального пейзажа с помощью кисти и карандаша Алексей Мухин получил ещё школьником, когда летом отдыхал в деревне Марфино, где познакомился и подружился с художником Ярославом Штыковым. А в члены Союза художников его рекомендовал известный график, владимирский художник Борис Французов, увидевший его работы на одной из республиканских выставок и высоко их оценивший.

С тех пор много воды утекло, во многом менялся и сам художник. Надо сказать, Алексей Мухин любил меняться. И каждый раз возникал в своих выставочных работах удивительным и не похожим на прежнего. Неизменной оставалась, пожалуй, потребность в эксперименте с фактурой листа, в поиске новых художественных решений, цветовых отношений и форм. В серии работ Мухина «Времена года» пейзаж прозрачен и почти теряет реальные очертания; мерцание цвета, пронизанность его солнечным светом дарят зрителю ощущение радости жизни и слитности с дыханием самой природы.

Акварельные этюды Алексея Мухина чаще строятся на стыке земли и неба, первого и второго плана изображения. Во многих пастелях тщательно, до мелочей, проработан как раз первый план, а второй дается без проработки деталей, как размытый образ или символ. У Мухина цвет, как правило, подчинен единому тону, любимая колористическая гамма: фиолетовый, кирпично-желтый, желто-болотный тона.

Вертикальные ритмы в серии «Времена года», диагонали дальнего размытого плана дают совершенно удивительную пространственную перспективу: ощущение глубины и воздуха в пейзаже передаются тонкими, изящными градациями цвета. Алексей Мухин мастерски сближает цвета и объединяет их любимой фиолетовой аурой. Атмосфера возникающего художественного пространства кажется насыщенной влагой приречного леса, луга, силуэты деревьев словно разрыхляются, они как бы тают в воздухе, растворяясь в фиолете космоса.

Обширное воздушное пространство придает всему виду легкость и простор.

Острое чувство красоты, открываемой в любом моменте бытия, — вот дар, который, благодаря автору этих работ, обогащает и зрителя. Своим творчеством художник напоминает о вечном: о надежности, поэтичности, возвышенности такого, казалось бы, приземленного понятия, как дом. Надбытность дома, словно рифма душевному миру художника: рядом с домом всегда некое древо с крылатой кроной до небес и мощным стволом, уходящим корнями в глубины материального, земного. Мотив, цвет, освещение служат в лучших акварелях и пастелях Алексея Мухина этому поэтическому образу единства природы в ее материальном и духовном проявлениях.

Кострома. Церковь Спаса
1989. Бумага, акварель. 36×47,5
гр. 41